

В.С. ХРИСТОФОРОВ

Н.С. ХРУЩЁВ И Дж. КЕННЕДИ: ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ВСТРЕЧИ В ВЕНЕ В 1961 году. ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ

50 лет назад 3–4 июня 1961 г. в Вене на нейтральной территории состоялась встреча Председателя Совета Министров СССР и Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева и президента США Дж. Кеннеди. Она проходила в разгар “холодной войны” и поэтому привлекала к себе внимание широкого круга политиков и политологов. Несмотря на то, что на Венском саммите не было подписано ни договоров, ни соглашений, тем не менее, встреча имела важное значение для развития отношений между СССР и США. Почему местом переговоров была избрана Вена, как проходила подготовка к встрече лидеров СССР и США, как развивались советско-американские отношения в начале 1960-х годов, почему не были достигнуты договоренности? Ответить на эти и другие вопросы, а также реконструировать происходившие события, во многом нам помогут документы российских архивов.

Н.С. ХРУЩЕВ РАЗВИВАЕТ КОНТАКТЫ С ЛИДЕРАМИ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Австрия в середине 1950-х годов занимала особое место в мировой политике и борьбе секретных служб Запада и Востока. В отличие от Германии, на территории которой вскоре после войны образовались два государства, отличавшиеся друг от друга общественно-политическим строем и принадлежностью к противостоявшим блокам, Австрия избежала деления на четыре зоны оккупации. Не было и ограничений для передвижения по секторам. В этой связи в Австрии создавалось как бы свободное для инициатив противоборствующих сторон пространство. И это противоборство приобретало порой острые формы, хотя и не достигало такой напряженности, как это было в Берлине, у которого был особый статус и где периодически возникали фазы напряженности, близкие к серьезным международным кризисам. Вместе с тем, Вена стала важным центром международной политики. Она соперничала с Берлином как в силу своего средневропейского положения, традиционно посреднической роли между Востоком и Западом, наличию здесь ряда международных организаций, так и в силу близости к некоторым странам, входящим в Австро-Венгерскую империю, таким, как та же Венгрия и ставшая внеблоковой Югославия.

В 1955 г. СССР, США, Англия и Франция заключили с Австрией государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии. После 17 лет оккупации, сначала германскими, а после разгрома Германии – союзными (СССР, США, Англии и Франции) войсками, эта страна обрела независимость и суверенитет, утраченные в 1938 г. в результате насильственного присоединения к Германии.

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. Первым секретарем ЦК КПСС стал победивший во внутрипартийной борьбе Н.С. Хрущев, а Председателем Совета министров СССР – Н.А. Булганин.

Христофоров Василий Степанович – доктор юридических наук, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России.

В этот же период была проведена реорганизация советской разведки и контрразведки. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ при СМ СССР). Его председателем был назначен бывший первый заместитель министра внутренних дел И.А. Серов, остававшийся на этой должности до 1958 г. Основными задачами, которые решал КГБ СССР, являлись ведение разведывательной работы в капиталистических странах, борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР, а также охрана руководителей партии и правительства.

Новый советский лидер не был широко известен за рубежом. Поэтому первая поездка Хрущева за границу в 1955 г. вызвала интерес у политиков, общественных деятелей, политологов и журналистов. Во время поездки Хрущев продемонстрировал свою политическую гибкость и дерзкий, экстравагантный стиль поведения, который стал его отличительной чертой. В этом же 1955 г. он встречался в Женеве с президентом США Д. Эйзенхауэром. Главной проблемой переговоров был германский вопрос. Хотя соглашения достигнуть не удалось, тем не менее, обе стороны молчаливо исходили из реальности существования двух Германий. Ни США, ни Англия, Франция и другие страны Европы не были заинтересованы в восстановлении мощной Германии с непредсказуемой в будущем политикой. Постепенно у Хрущева стали развиваться активные контакты с лидерами западных стран. В 1956 г. он вместе с Булганиным посетил Англию.

На закрытом заседании XX съезда КПСС в 1956 г. Н.С. Хрущев выступил с докладом “О культе личности и его последствиях”, с которого начался процесс разоблачения культа личности Сталина. Были реабилитированы десятки тысяч политических заключенных. В 1958 г. Хрущев, заручившись поддержкой большинства членов ЦК КПСС, занял пост Председателя Совета министров СССР.

В 1958 г. начался международный кризис вокруг проблемы Западного Берлина, после того как Запад отклонил требование советского руководства изменить его статус и превратить Западный Берлин в “свободный демилитаризованный” город. В условиях международных кризисов существенно возрастала роль советской внешней разведки по добыванию политической информации.

8 декабря 1958 г. И.А. Серов Указом Президиума Верховного Совета СССР был освобожден от обязанностей Председателя КГБ при СМ СССР. Два дня спустя в связи с необходимостью “укрепления руководства” он был назначен начальником Главного разведывательного управления и заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по разведке. 25 декабря 1958 г. на должность Председателя КГБ при СМ СССР назначили А.Н. Шелепина, до этого возглавлявшего Отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам.

На протяжении 1950–1960-х годов сущность внешнеполитического курса США и европейских стран в оценках западных политологов получила название доктрины “гибкого реагирования”, а затем ее сменила политика “наведения мостов”, предусматривавшая отказ от попыток военного свержения коммунистических режимов при максимальном использовании для этих целей мирных методов.

Основу внешней политики СССР в этот период составляла доктрина мирного сосуществования между социализмом и капитализмом. На внеочередном XXI съезде КПСС было объявлено о полной и окончательной победе социализма в СССР и начале строительства коммунизма. Отстаивая принцип мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, Хрущев вместе с делегацией с 15 по 27 сентября 1959 г. посетил США и провел переговоры с президентом США Д. Эйзенхауэром. С 28 сентября по 4 октября Хрущев находился в КНР и попытался убедить Мао Цзэдуна в необходимости признания принципа мирного сосуществования стран с различным политическим строем.

Накануне поездки в США Хрущев по дипломатическим каналам вступил в переговоры с американской администрацией, настаивая на том, чтобы его принимали

как руководителя партии и государства. Он дал понять, что процедура его приема должна быть такой же, как процедура предполагавшегося приема Эйзенхауэра в Москве¹. Хрущев придавал особое значение этому вопросу, он не просто связывал его со своей персоной, а считал это символом признания США политического паритета с СССР. Накануне визита Хрущева беспокоило, как будет проходить беседа один на один с Эйзенхауэром. Он ждал спора при обсуждении сложных вопросов, думал, как аргументировано и достойно защитить советскую позицию, чтобы “не унизиться и не позволить лишнего”. Хрущев испытывал беспокойство, полагая, что Кэмп-Дэвид второстепенное, малоизвестное место, и президент США приглашает его туда на несколько дней с целью унижить.

Побывав в США, Хрущев убедился в престижности встречи. Поездка в США произвела на него огромное впечатление, в первую очередь технологические и экономические успехи США. Особый интерес вызвали фермерские хозяйства, методы их работы, высокоэффективный скот, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов. Тем не менее, несмотря на положительные впечатления, он оставался ярким сторонником колхозного и совхозного хозяйства, считая его более продуктивным в силу своего индустриального характера. Особое место в его зарубежных поездках заняли встречи с представителями прессы. Журналисты поджидали Хрущева возле резиденции. Его откровенность, грубоватая манера шутить, эмоциональность очень понравились американцам.

С 23 марта по 3 апреля 1960 г. Н.С. Хрущев находился во Франции с государственным визитом по приглашению президента Франции Шарля де Голля. Его сопровождали первый заместитель Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгин, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, Г.А. Жуков², В.С. Емельянов³ и др. На переговорах советского лидера с президентом Франции обсуждались актуальные международные проблемы в связи с предстоявшей 16 мая встречей глав государств и правительств СССР, США, Великобритании и Франции.

Накануне поездки Хрущева во Францию аналитики из КГБ СССР подготовили обзор⁴, в котором отмечали, что «взгляды де Голля по внутривнутриполитическим вопросам в значительной мере отвечают интересам крупного монополистического капитала, заинтересованного в сильной исполнительной власти для укрепления своего классового господства и ослабления влияния демократических сил. Де Голль является сторонником установления в стране режима личной власти, который, по его словам, необходим для разрешения внутривнутриполитических трудностей Франции и проведения “политики величия Франции”. ... Де Голль оказывает решающее влияние на разработку важнейших вопросов внешней и внутренней политики. Он лично руководит работой основных министерств. Де Голль провел реорганизацию секретариата президента республики, значительно расширив его и увеличив количество своих советников, которым поручено наблюдение за важнейшими органами государственного аппарата. Он назначил своих доверенных лиц на ключевые посты в правительстве, министерствах, армии и службах безопасности, и стремится превратить их в простых исполнителей своей воли. Де Голль не терпит возражений и требует от своих подчиненных беспрекословного выполнения приказаний». Одной из своих основных задач в области внутренней политики, по мнению аналитиков из КГБ, де Голль считал борьбу против демократи-

¹ В 1958 г. Н.С. Хрущев был Председателем Совета министров СССР, а не Президиума Верховного Совета СССР, т.е. руководителем правительства, а не главой государства, следовательно, процедура встречи могла быть иной, чем, если бы в Америку поехал Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

² Жуков Георгий (Юрий) Александрович (1908–1991) – журналист и общественный деятель. В 1957–1962 гг. – председатель Государственного комитета Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами.

³ Емельянов Василий Семенович (1901–1988) в 1957–1960 гг. – начальник Главного управления по использованию атомной энергии при Совете министров СССР.

⁴ Центральный архив ФСБ России (далее – ЦА ФСБ России), ф. КПИ, д. 5-7-351, л. 37–56.

ческих сил. Он полагал, что существовала возможность “серьезно подорвать влияние демократических сил, особенно Французской коммунистической партии, не прибегая к формальной ликвидации буржуазно-демократических свобод”.

Авторы обзора подчеркивали, что де Голль в целом враждебно относился к Советскому Союзу как к социалистической державе. Он надеялся на ослабление социалистического лагеря и даже на изменение социального строя СССР в результате внутренней эволюции. Де Голль считал советский строй явлением исторически временным и полагал, что установление советской власти вызвано лишь необходимостью проводить индустриализацию страны более эффективными средствами, чем это делали в свое время капиталистические страны. В то же время де Голль понимал, что национальные интересы Франции диктуют необходимость сближения с СССР. В частных беседах де Голль отмечал, что по географическому положению СССР является естественным союзником Франции, а по характеру и темпераменту французский и славянский народы близки друг к другу. Вместе с тем де Голль полагал, что еще не созрели условия для сближения Франции с Советским Союзом, а политическая обстановка во Франции затрудняла проведение политики сближения. Поэтому он предлагал отложить проведение совещания в верхах, по крайней мере, до тех пор, пока Франции не создаст своей атомной бомбы и добьется успехов в разрешении алжирского вопроса⁵.

Приглашая Хрущева приехать во Францию, де Голль руководствовался желанием, с одной стороны, оттянуть созыв совещания в верхах, а с другой – поставить себя на один уровень с Д. Эйзенхауэром и Г. Макмилланом, которые уже встречались с Хрущевым, и укрепить свой авторитет в стране. Вместе с тем де Голль не исключал возможности использовать эти переговоры для выяснения вопросов, по которым может быть достигнута договоренность с Советским Союзом. В частных беседах он давал понять, что существуют возможности достижения соглашения с СССР по конкретным вопросам. Де Голль весьма тщательно готовился к предстоящим переговорам. Он расспрашивал министра просвещения Л. Жокса, бывшего французского посла в СССР в 1952–1955 гг., о личных качествах Хрущева как политического деятеля и человека.

В 1960 г. в Париже планировалась одна из самых важных встреч на высшем уровне – между главами четырех держав СССР, США, Великобритании и Франции, предусматривались и переговоры Хрущева с Эйзенхауэром. Как отмечает известный ученый Ф.М. Бурлацкий, накануне встречи Хрущева с Эйзенхауэром был подготовлен пакет важных предложений, проектов и соглашений, содержание которых до сих пор служит предметом невероятных предположений и сомнительных догадок. Планировалось, что лидеры двух держав обсудят германскую проблему, поскольку Хрущев считал главным дипломатическое признание ГДР западными державами. Это было важно для самой Германской Демократической Республики и служило залогом стабилизации в Европе на основе признания статус-кво. На встрече намечалось обсудить вопрос о советско-американских отношениях и ограничении гонки вооружений⁶.

Подготовка к встрече вызвала дискуссии среди советского руководства. Существовал целый ряд вопросов, тесно сплетенных между собой в один узел, решение каждого из которых требовало больших усилий и взаимной увязки. Во-первых, это было ограничение вооружений. В Советском Союзе активно работала программа ядерного и ракетного вооружения, но до паритета с США в этих областях было еще далеко. Трудно было ожидать, что в момент парижской встречи американцы пойдут на неадекватное сокращение своих ядерных и ракетных вооружений. Вторым сложным вопросом оставалось отношение американской администрации к ГДР (дипломатическое признание ГДР, закрепление границ между ГДР и Польшей). Третьим, пожалуй, наиболее сложным вопросом, являлась позиция Мао Цзэдуна, который был решительным

⁵ Там же, л. 37–39.

⁶ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них. М., 1990, с. 211.

противником советско-американского сближения. По мнению Мао, такое сближение могло нанести ущерб китайским интересам.

В конце февраля 1960 г. КГБ СССР сообщил политическому руководству Советского Союза о ходе подготовки западных держав к совещанию на высшем уровне, работе экспертов пяти западных держав по вопросам разоружения, позиции западных держав по берлинскому вопросу⁷. По имеющимся в КГБ СССР сведениям, министерство иностранных дел Франции было обеспокоено заявлениями Хрущева по берлинскому вопросу, свидетельствовавшими “о возросшей непримиримости” советской позиции по этой проблеме. В документе отмечалось, что “в кругах МИД Франции выражалось опасение, что на предстоящих переговорах в верхах берлинская проблема может вопреки желанию западных держав стать центральным вопросом. США, Франция и Англия вели переговоры относительно того, чтобы каждая из этих трех стран, несущих прямую ответственность за положение в Берлине, выступила на самом высоком уровне с заявлением о том, что никакое давление со стороны СССР, направленное на изменение статуса бывшей столицы Германии, не вынудит Запад пойти на уступки”⁸.

ЗАКРЫТО “ОТКРЫТОЕ НЕБО”

10 мая 1960 г., за несколько дней до начала встречи в Париже глав четырех держав, советское правительство вручило правительству США официальную ноту⁹ по поводу агрессивного вторжения 1 мая американского военного самолета в пределы Советского Союза на расстояние более 2000 км. В воздушном пространстве в районе Свердловска на высоте 22 км советской ракетой класса “земля-воздух” был сбит американский разведывательный самолет U-2, пилотируемый летчиком ВВС США Ф. Пауэрсом¹⁰. Самолет был специально оборудован для полета над территорией СССР и сбора разведывательной информации. После признательных показаний американского пилота госдепартамент США перед лицом неопровержимых фактов признал, что самолет U-2 выполнял разведывательный полет над территорией Советского Союза.

16 мая 1960 г. в Париже открылась конференция глав четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции) по Западному Берлину. Как пишет Ф.М. Бурлацкий, перед вылетом в Париж Хрущев собрал заседание Президиума ЦК КПСС и предложил отменить все подготовленные ранее предложения и документы, мотивируя тем, что обстановка для соглашения неблагоприятна со всех точек зрения. Приехав в Париж, он, прежде всего, потребовал прекращения разведывательных полетов над территорией СССР и извинений от Эйзенхауэра за полет самолета U-2, и когда тот отказался это сделать, встреча была сорвана.

Администрация Эйзенхауэра настаивала на праве принятия принципа “открытого неба”, позволяющего беспрепятственно вести аэрофоторазведку по всему миру. СССР, не располагавший в тот период необходимой авиационной техникой, отвергал этот принцип и заявлял о своем праве сбивать самолеты-разведчики других стран в советском воздушном пространстве. Результатом неуступчивости обеих сторон стало заявление Хрущева об отказе участвовать в совещании глав государств и правительств четырех великих держав в Париже.

Подчеркивая свою приверженность в разрешении Берлинского кризиса и намерения заключить мирный договор с ГДР, Хрущев с 19 по 21 мая 1960 г. совершил поездку в ГДР. Напряжение между СССР и США продолжало нарастать. 1 июля 1960 г. в воздушном пространстве СССР над Баренцевым морем советский истребитель сбил

⁷ ЦА ФСБ России, ф. КПИ, д. 5-7-16, л. 101–113.

⁸ Там же, л. 106.

⁹ За мир, разоружение и безопасность народов: летопись внешней политики СССР. М., 1984, с. 183.

¹⁰ Пауэрс Фрэнсис Гарри (1929–1977) – летчик ВВС США, был направлен с разведывательной миссией на самолете U-2 и 1 мая 1960 г. сбит советской ракетой под Свердловском, катапультировался. В 1961 г. обменян на советского разведчика Рудольфа Абея.

американский самолет-разведчик RB-47. Из шести членов экипажа четверо погибли в море, двоих задержали и отправили в Москву.

Раздражение Хрущева американской неуступчивостью проявилось во время его поездки в Нью-Йорк в сентябре 1960 г. для участия в XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где он выступил с речью, призвав обеспечить “свободу и независимость всем колониальным народам”, а также “решить проблему всеобщего разоружения”.

В конце октября – ноябре 1960 г. эксперты из различных стран, входящих в НАТО, провели анализ политики Советского Союза после провала совещания в верхах в мае 1960 г. Они подготовили совместный доклад, который был обсужден 16–18 декабря 1960 г. на сессии Совета Североатлантического союза в Париже.

Аналитики из НАТО сделали вывод, что с момента провала совещания в верхах в мае 1960 г. политика Советского Союза в отношении Запада приняла более воинственный характер. Они считали, что за периодом советско-американских отношений, ознаменовавшимся “духом Кэмп-Дэвида”, настало время “ультиматумов” Хрущева в отношении Берлина. Эти колебания советской внешней политики они объясняли несколькими причинами. Во-первых, тем, что Хрущев в своей политике “стремился открыть новые районы экспансии (Азия, Африка, Латинская Америка) и разнообразить средства борьбы с Западом, не прибегая, однако, ко всеобщей войне. Поэтому отношения СССР с внешним миром, характеризовавшиеся в период с 1945 г. до смерти Сталина принципиальной враждебностью в отношении некоммунистических правительств, принимают более сложную форму”. Во-вторых, Хрущев, как во внутренней, так и во внешней политике «вынужден был считаться с расхождением теории с практикой. Ему постоянно приходится маневрировать между рифами “ревизионизма” и “догматизма”». Кроме того, Хрущеву необходимо было учитывать интересы советского государства и задачи, вытекавшие из его роли как лидера международного коммунистического движения в случаях, когда они противоречили друг другу. В-третьих, Хрущеву было гораздо труднее проводить многие мероприятия внешней политики, так как международное коммунистическое движение уже было не столь монолитным. Например, между двумя великими державами – СССР и Китаем – имелись существенные разногласия. Это вело к тому, что в социалистической системе возникали внутренние противоречия, давление одних стран на другие, что вынуждает Советский Союз изменять свою ориентацию.

Западные эксперты считали маловероятным, чтобы даже в периоды напряженности советские руководители всерьез рассматривали возможность ведения ядерной войны, ибо они хотели во что бы то ни стало избежать такой войны. Опасность ядерной войны стала одной из основных причин объявления политики “мирного сосуществования” наряду с верой СССР “в торжество коммунизма”. Поэтому советские руководители могли лишь частично воспользоваться военной мощью для того, чтобы добиться победы коммунизма. С другой стороны, отмечали натовцы, советские руководители в своей политике “ослабления напряженности” не могли идти дальше той точки, которая ставила под угрозу единство советско-китайского блока или преобладающую роль СССР в этом блоке. Они подчеркивали, что Хрущев не намерен превращать политику “ослабления напряженности” в политику “союза с Западом”. Западные эксперты допускали возможность некоторых компромиссов в политике “мирного сосуществования”, но оно, по их мнению, подразумевает продолжение борьбы с Западом и “коммунистическую экспансию в новых формах”.

Не берясь предсказать, сколько времени продлится напряженность, существующая с мая 1960 г., и возможны ли новые периоды “ослабления напряженности”, представители НАТО сделали предположение, что Советский Союз предпримет новые усилия с целью создания условий для возобновления переговоров между Востоком и Западом. Они утверждали, что нет никаких оснований думать, что СССР пойдет на уступки по основным спорным вопросам.

ПРОБЛЕМА БЕРЛИНА ДОЛЖНА БЫТЬ РЕШЕНА В 1961 г.

Советские намерения в отношении Германии и Берлина, по мнению западных аналитиков, осложнялись тем, что если СССР не изменит своей позиции, то в вопросе о Берлине не удастся добиться никакого компромиссного решения, приемлемого для Запада. Эксперты НАТО утверждали, что советские руководители не заинтересованы в решении проблемы Берлина, они намереваются сохранять до бесконечности состояние нависшего над Западом “дамоклова меча”, с помощью которого можно провоцировать один за другим кризисы. Они предполагали, СССР возможно попытается принудить Запад признать ГДР хотя бы де-факто и порвать узы, связывающие Федеративную Республику Германии с Западом.

Натовские эксперты предупреждали, чтобы Запад был готов к постоянному давлению в вопросе о Берлине в виде критики отношений, установившихся между Западным Берлином и ФРГ. Они считали, что следует серьезно относиться к заявлению Хрущева о решении проблемы Берлина в 1961 г. Натовские эксперты сделали вывод, что, говоря о Германии и Берлине, Запад не должен забывать о необходимости отстаивать право на самоопределение. Тем самым он может снова взять инициативу в свои руки и заставить русских перейти к обороне. Аналитики из НАТО, рассматривая вопрос о переговорах между Востоком и Западом, оценивали заявления Хрущева как его готовность к обсуждению вопроса о проведении нового совещания в верхах после вступления в должность вновь избранного президента США¹¹.

Западные эксперты внимательно следили за выступлениями советского лидера и считали, что Хрущев “как будто сводил задачу совещания в верхах к обсуждению вопроса о мирном договоре с Германией и статусе Западного Берлина”. По-прежнему, вопросы разоружения занимали видное место в советских заявлениях. Хрущев предлагал несколько вариантов – проведение в апреле 1961 г. специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН с участием глав правительств, расширение Комитета десяти стран по разоружению.

Ряд фактов, по мнению аналитиков НАТО, давал основание полагать, что Хрущев начинает готовить свой маневр к предполагаемому совещанию в верхах, чередуя, как обычно, заигрывание с угрозами. С одной стороны, Хрущев направил Кеннеди поздравительную телеграмму, в которой выразил надежду на установление между СССР и США столь же теплых отношений, как во времена Ф. Рузвельта. Кроме того, он в своих публичных выступлениях временно прекратил нападки на канцлера ФРГ К. Аденауэра. Но, с другой стороны, Хрущев еще раз заявил, что, если западные державы откажутся вести переговоры по проблеме Германии и Берлина, он созовет конференцию для заключения сепаратного мирного договора. Его угроза приобретала реальность, поскольку он дал право властям ГДР принять ограничительные меры в отношении торговли с Берлином.

Анализируя политику Советского Союза после провала совещания в верхах в мае 1960 г., натовцы сделали вывод, что в ближайшем будущем Запад должен сформулировать для себя свою позицию по вопросу о новых переговорах с СССР и определить, на какой основе он согласен на переговоры, ему не следует занимать слишком негативную позицию, однако проведению любого совещания в верхах, по мнению натовских аналитиков, должна предшествовать подготовка, ибо только таким образом можно выяснить, есть ли серьезные основания рассчитывать на успех совещания¹².

Советское политическое руководство неоднократно заявляло протесты по поводу того, что американские разведывательные службы вели широкомасштабный сбор информации о СССР. Однако это были не более чем политические демарши, так как и советская внешняя разведка – Первое (разведывательное) управление КГБ – занималась сбором политической информации за рубежом. Разведывательные резидентуры,

¹¹ ЦА ФСБ России, ф. КПИ, д. 4164, л. 52.

¹² Там же, л. 54.

созданные при советских представительствах за границей, добывали документальные материалы политического характера о наиболее важных событиях. Информацию по внешнеполитическим вопросам иностранных государств, собирало также 2-е (контр-разведывательное) управление КГБ через посольства и иные представительства иностранных государств на территории СССР.

Еще в 1945 г. посол США в СССР А. Гарриман получил в подарок вырезанный из дуба герб Соединенных Штатов. Герб украшал стену кабинета при четырех послах, и только в начале 1950-х годов специалисты американского посольства по обнаружению скрытых электронных средств увидели в нем подслушивающее устройство. “Мы нашли его, но не знали принцип его действия, – вспоминал С. Питер Карлоу, начальник службы специального оборудования ЦРУ. – В гербе находилось устройство похожее на головастика с маленьким хвостом. У Советов имелся источник микроволнового сигнала, который заставлял рецепторы внутри герба резонировать”. Голос человека, по всей видимости, влиял на характер резонансных колебаний устройства, позволяя осуществлять перехват слов на расстоянии по организованному радиоканалу. “С технической точки зрения это устройство пассивного типа: ни тока, ни элементов питания, одно лишь пожизненное ожидание”. После этой находки специалисты ЦРУ занялись воспроизведением подслушивающего устройства, основанного на совершенно новом для них принципе. США молчали про герб почти 10 лет и лишь в конце мая 1960 г., после шпионского полета Пауэрса, сделали факт использования этого подслушивающего устройства достоянием гласности. На заседании Совета Безопасности представитель США в ООН Г.К. Лодж заявил, что Советский Союз имеет на своем содержании “сотни шпионов и других подрывных элементов” по всему миру. В качестве доказательства он продемонстрировал вырезанный из дерева государственный герб США – подарок американскому народу от имени советского, который висел в кабинете американского посла в Москве, а потом вдруг выяснилось, что внутри сувенира покоится оригинальное подслушивающее устройство. По словам Лоджа, это устройство было одним из более 100 ему подобных, найденных в дипломатических представительствах США в странах-союзниках СССР¹³.

На рубеже 1960-х годов специалисты из КГБ СССР сумели расшифровать американскую шифрпереписку, что позволило советскому руководству быть хорошо осведомленным в секретах американской внешней политики.

ВИЗИТ Н.С. ХРУЩЕВА В АВСТРИЮ

Добывавшиеся советской разведкой документы представляли интерес для подготовки и принятия решений по вопросам внешней политики СССР. Среди документов, полученных советской разведкой и представлявших важное значение при подготовке встречи Хрущева и Кеннеди, были материалы итальянского министерства иностранных дел, содержавших оценки и комментарии визита Хрущева в Австрию летом 1960 г. Ориентировка МИД Италии от 28 июля 1960 г. о 10-ти дневном визите Хрущева в Австрию была направлена во все итальянские дипломатические представительства за границей. 30 ноября 1960 г. А.Н. Шелепин направил копию этого документа А.А. Громыко. В нем содержались оценки руководителя советского государства и КПСС, а также некоторые прогнозы внешнеполитических шагов Хрущева, которых ждала от него зарубежная политическая элита и дипломаты¹⁴.

В ориентировке итальянского МИД отмечалось, что, находясь в Австрии, Хрущев держался в своей обычной манере: “лез во все дыры, по-хозяйски раздавал указания, как будто находился не на территории суверенного государства, а где-нибудь в Орловской области”. Итальянцы указывали, что Хрущева повсюду сопровождали несколько сот западных журналистов, распространявших его заявления по всему миру с соответ-

¹³ Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М., 1996, с. 121, 328.

¹⁴ ЦА ФСБ России, ф. КПИ, д. 4164, л. 1–15.

ствующими комментариями. Приводился один из таких комментариев: “Визит Хрущева закончился в субботу только для австрийского населения, но не для правительства, которому в эти дни после затраты огромных усилий предстоит сбросить с себя бремя тяжелых последствий этого визита и уяснить некоторые его аспекты”. “Во время пребывания Хрущева страна целыми днями должна была слушать нескончаемый поток речей, – говорилось в ориентировке. – Австрийское агентство печати составило сборник публичных заявлений и речей на 270 страницах”.

По мнению МИД Италии, «австрийцы ожидали и предвидели, что Хрущев будет расхваливать политику нейтралитета, будет указывать на нее, как на пример “политической мудрости” тех деятелей, которые избрали такую политику». Однако, как отмечалось в документе, “австрийцев шокировали неуместные толкования Хрущевым австрийского нейтралитета, в соответствии с которыми австрийскому нейтралитету не противоречит неучастие Австрии в ЕЭС, но несовместимы с ним ее вступление в ЕАСТ, отсутствие в Вене лица, занимающегося выдачей лицензий в торговле с восточными странами, полеты американских самолетов в австрийском воздушном пространстве, намерения ФРГ осуществить новый аншлюс и даже ракетные базы в Италии. Австрийцев обескуражили также неоднократные высказывания Хрущева о защите и охране австрийского нейтралитета, хотя этого никто не просил”.

Итальянцы отметили, что во время визита Хрущев несколько раз указывал на советско-австрийские отношения как на один из конкретных и наиболее убедительных примеров мирного сосуществования. Он очень часто говорил о разоружении, чтобы подчеркнуть добрые намерения, конструктивные предложения СССР по этому вопросу и возложить на враждебный и агрессивный Запад всю вину за провал предпринимавшихся до сих пор попыток к достижению соглашения по вопросу о разоружении.

В документе подчеркивалось, что Хрущев сравнивал Аденауэра с Гитлером, критиковал западногерманский реваншизм и планы пангерманского ревизионизма, высказывался за необходимость покончить с остатками Второй мировой войны и призывал в интересах безопасности народов наращивать усилия для скорейшего заключения мирного договора с Германией и разрешения на этой основе берлинского вопроса.

Как отмечали итальянцы, на последней пресс-конференции Хрущев заявил, что Советский Союз располагает информацией, поступившей из ФРГ, о том, что там вынашивается идея провести заседания бундестага в Западном Берлине. Может быть, указал в связи с этим Хрущев, “нам следует подумать с товарищами Гротеволем, Ульбрихтом и представителями других социалистических стран, участвовавших в войне, и приурочить к созыву бундестага в Западном Берлине подписание мирного договора с ГДР”. И тогда, по его словам, депутатам бундестага пришлось бы получить визу у Гротевольфа для того, чтобы они смогли уехать из Берлина к себе в Бонн.

МИД Италии подчеркнул, что США были объектом самых резких нападок Хрущева, обвинявшего американцев в преследовании агрессивных целей, в осуществлении пиратских действий и в лживости; на них была возложена вина за срыв совещания на высшем уровне и за ведение “холодной войны”. Находясь в Клагенфурте, Хрущев сказал, между прочим, что он “не выдаст военной тайны, если скажет, что с некоторых пор в непосредственной близости от Австрии находятся американские военные базы с установками для запуска реактивных снарядов, предназначенных для использования против СССР и его соседей”. По словам Хрущева, нельзя не отдавать себе отчета в том, что присутствие американских пусковых установок в Северной Италии может привести к нарушению австрийского нейтралитета, если они будут использованы против социалистических стран. По мнению Хрущева, в этом случае необходимо не стесняясь дать совет соседу не начинать игру с огнем и быть настороже. Хрущев заявил, что он не хочет испортить отношения Австрии с Италией и даже желает улучшения отношений с австрийскими южными соседями, но Австрия, по его словам, не должна оставаться безразличной, когда на ее границах создаются иностранные военные базы и размещаются установки для запуска ракет.

Из заявлений Хрущева правящие круги западных стран могли сделать вывод о том, какие проблемы волнуют больше всего советского лидера, и в соответствии с этим вырабатывать свою позицию на возможных переговорах с представителями СССР. Эти проблемы сводились к запрещению испытаний ядерного оружия в контексте всеобщего разоружения, определению статуса Западного Берлина, заключению мирного договора с ФРГ, защите кубинской революции и национально-освободительного движения в Лаосе. Знание этих проблем помогало и советским дипломатам более тщательно прорабатывать различные вопросы и аргументированно отстаивать свою позицию¹⁵.

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

К концу 1960 г. советско-американские отношения зашли в тупик, требовались новые подходы для его преодоления. В Москве придавали большое значение очередным президентским выборам в США. Наряду с решением обычных задач по выявлению главных тенденций во внешней и внутренней политике США, планов американской администрации в отношении СССР, перед советской внешней разведкой была поставлена задача – информировать Кремль о ходе предвыборной кампании в США. В Москве пытались выработать такие внешнеполитические мероприятия, которые могли бы способствовать победе кандидата в президенты от демократической партии Дж. Кеннеди.

Как пишет в книге воспоминаний бывший в то время резидентом советской внешней разведки в США полковник, Герой России А.С. Феклисов, резидентуре удалось установить контакт с братом будущего президента США Р. Кеннеди, который рекомендовал Кремлю занять нейтральную позицию в отношении предвыборной кампании в США. Резидентура советской внешней разведки в США с тех пор регулярно освещала ход предвыборных кампаний в США и других ведущих странах, и ее прогнозы в отношении будущего хозяина Белого дома всегда сбывались.

3 декабря 1960 г. КГБ проинформировал Хрущева о некоторых намерениях в области внешней политики вновь избранного президента США. В документе отмечалось, что избранный президент США уделит большое внимание “улучшению американско-советских отношений, особенно в области разоружения. Уже в 1961 г. можно будет заключить соответствующее соглашение, если обе стороны сделают дальнейшие шаги навстречу друг другу. Несмотря на противодействие оппозиционных кругов, Дж. Кеннеди не намерен возобновлять подземных ядерных испытаний. У него есть желание лично встретиться с Хрущевым и надежда на то, что его отношения с советским руководителем сложатся более удачно, чем у действующего президента США Д. Эйзенхауэра”¹⁶.

Эксперты считали, что Дж. Кеннеди не согласится на созыв совещания в верхах, если не будет серьезных свидетельств того, что оно даст положительные результаты. Кроме того, в течение первых трех – четырех месяцев пребывания на посту президента США, пока через конгресс не будет проведена его внутривнутриполитическая программа, он не сможет принять участия в совещании на высшем уровне. Делался прогноз, что “Дж. Кеннеди стремится найти пути решения берлинской проблемы, однако если Советский Союз будет оказывать давление в этом вопросе, он будет защищать позиции Запада. Признавая важность развития советско-американской торговли, Дж. Кеннеди не считает этот вопрос первостепенным и полагает, что он будет легко решен после урегулирования более важных международных проблем. Избранный президент США будет продолжать и расширять культурный обмен между США и СССР”.

Как полагали политологи, эти же проблемы волновали и Хрущева. Поэтому встреча двух руководителей на нейтральной территории, а именно, в Вене (в качестве

¹⁵ Там же, л. 14.

¹⁶ Там же, л. 16–17.

вариантов предлагались также Женева и Хельсинки), в июне 1961 г. стала вполне закономерной.

В декабре 1960 г. Шелепин направил еще одну записку в ЦК КПСС, в которой сообщил о том, что заявление недавно прошедшего Совещания представителей коммунистических и рабочих партий «сильно обескуражило посольство США, так как в нем содержится большое количество очень серьезных и резких нападок на США, которых не было даже в самое напряженное время “холодной войны”»¹⁷. По мнению сотрудников американского посольства, это было тем более печально, что Советский Союз выступил с нападками до того, как избранный президент Кеннеди выступил со своей внешнеполитической программой, в частности, официально высказался о перспективах развития отношений между нашими странами. Эта программа будет сформулирована правительством Кеннеди только после инаугурации 20 января 1961 г.

Как отмечал Шелепин, сотрудники посольства США договорились “не допускать ничего такого, что могло бы ухудшить советско-американские отношения, во всяком случае, до прихода Кеннеди к власти, в то время как советская сторона не желает проявлять терпения”. Они считали, что “с приходом Кеннеди к власти СССР будет иметь то, о чем постоянно говорит, т. е. экономическое соревнование двух систем, и очень скоро почувствует это в слаборазвитых странах. Кеннеди – это не старик Эйзенхауэр, который ничего не делал”.

Многие американские союзники также интересовались тем, какой внешнеполитический курс предпочтет избранный президент США. 13 декабря 1960 г. Шелепин проинформировал ЦК КПСС и МИД СССР о позиции ФРГ в свете будущей внешней политики Дж. Кеннеди¹⁸. Источниками послужили два документа: записка Аденауэра статс-секретарю ведомства федерального канцлера Х. Глобке в связи с избранием Кеннеди президентом США¹⁹ и докладная записка ведомства федерального канцлера Аденауэру о будущем внешнеполитическом курсе правительства США, составленная на основе донесений представительств ФРГ за границей²⁰. Записки были датированы 14 – 15 ноября 1960 г.

В первой записке федеральный канцлер ФРГ в связи с избранием президентом США Дж. Кеннеди делал вывод о том, что необходимо срочно изыскать финансовые возможности для усиленного оснащения ФРГ ракетами и “добиваться предельной мощи для того, чтобы было удобнее вести переговоры с русскими”.

Во второй записке федеральный министр ФРГ Генрих фон Брентано давал прогноз относительно будущей внешней политики США. В частности, по его мнению, основные принципы этой политики теперь будут определяться не государственным секретарем США, а президентом Кеннеди. После формирования нового состава аппарата государственного секретаря следует считаться с большими перемещениями в американской дипломатической службе. США будут вначале добиваться улучшения отношений с СССР и “восточным блоком” с тем, чтобы со временем форсировать свое вооружение; США потребуют от своих партнеров по НАТО, и в особенности от ФРГ, значительно больших финансовых расходов на вооружение и оказание помощи слаборазвитым странам; основными объектами будущей внешней политики США будут Азия и Африка, интересы США в Европе отступят на второй план. Следует ожидать изменения позиций в отношении Китая: развитие тезиса о двух Китаях. Будет усиливаться влияние на Индию, на африканский континент в целом, будут улучшаться отношения с Польшей.

Исходя из новых реалий, фон Брентано считал, что избрание Кеннеди не упростило, а скорее усложнило проблемы западногерманской внешней политики, и поэтому поддерживал инициативу Аденауэра, целью которой являлось улучшение, по возмож-

¹⁷ Там же, л. 18.

¹⁸ Там же, л. 20–21.

¹⁹ Там же, л. 23.

²⁰ Там же, л. 24–26.

ности, взаимоотношений между ФРГ и СССР, не порождая при этом недоверия со стороны США.

В марте 1961 г. в КГБ СССР были изучены материалы, поступившие из зарубежных резидентур, и подготовлена аналитическая записка, в которой излагалось мнение дипломатических представителей ведущих стран Запада по вопросу о политике нового правительства США²¹. Западные дипломаты считали, что к власти в США пришли более молодые и энергичные политические деятели и что лично Кеннеди может внести много нового в осуществление внешней политики США. В частности, бельгийский посол в США в одном из своих донесений в МИД Бельгии в конце ноября 1960 г. отмечал, что Кеннеди, являясь человеком действия, будет широко использовать предоставленные ему конституцией полномочия в области внешней политики. Итальянский посол в США в середине декабря 1960 г. писал в МИД Италии: “Нет никакого сомнения в том, что новый президент США примет активнейшее и непосредственное участие в выработке нового внешнеполитического курса в отличие от Эйзенхауэра, который передавал все полномочия своим министрам и помощникам”.

Иностранные дипломаты считали, что Кеннеди ввел в правительство много компетентных и энергичных людей. В то же время, по их мнению, “новый государственный секретарь США Д. Раск не будет играть активной самостоятельной роли”. Например, итальянское посольство в Париже в конце декабря 1960 г. сообщало в МИД Италии, что во французских политических кругах считают Раска “чиновником с ограниченными способностями, который был выбран лишь потому, что нужно было удовлетворить требованиям правого крыла демократической партии. Раск больше чем кто-либо должен будет выполнять политические директивы, разработанные более квалифицированными в политическом отношении людьми, например, [Ч.] Боулсом, [Э.]. Стивенсоном и, конечно, самим Кеннеди”.

Большинство западных дипломатов отмечало, что при новом правительстве США будут проводить активную и гибкую политику, стремясь перехватить инициативу у Советского Союза. В первую очередь они относят это к проблемам советско-американских отношений.

Ввиду того, что США вновь обрели превосходство над СССР, прежде всего, в области атомных подводных лодок, вооруженных ракетами “Поларис”, они будут вести переговоры с СССР с позиции силы, в чем западные страны должны оказать США полную поддержку. В то же время, на Западе считали, что политика США в отношении Советского Союза будет более гибкой. Сам Кеннеди считал крупной ошибкой республиканского правительства создание баз вокруг СССР при отсутствии инициативы в деле улучшения отношений с Советским Союзом.

К актуальным вопросам, которые могли бы затрагиваться в советско-американских переговорах, французские дипломаты, например, относили проблемы разоружения, в частности, прекращение испытаний ядерного оружия. Проблемы же Германии и Берлина, по их мнению, будут отодвинуты на второй план. Что касается вопроса об отношениях США с другими социалистическими странами, посол Бельгии в США указывал, что от Кеннеди следовало “ждать примирительной политики, направленной на то, чтобы ослабить зависимость этих стран от СССР, в частности, путем предоставления им различных экономических льгот”. Итальянский посол в США сообщал о том, что США будут всемерно стараться усугубить советско-китайские отношения.

Итак, в ноябре 1960 г., как и прогнозировала советская внешняя разведка, Дж. Кеннеди победил на очередных выборах президента США. Эта победа вызвала полное одобрение у Хрущева, который, как и многие советские руководители и общественные деятели, больше симпатизировал демократам, чем республиканцам. Эта традиция шла еще от симпатий к Ф. Рузвельту, который не только первым осуществил дипломатическое признание Советского Союза в 1933 г., но и выступил как надежный союзник во время Второй мировой войны. Было известно также, что за демократов обычно голо-

²¹ Там же, л. 29–38.

суют негры и другие низкооплачиваемые слои населения, а это рассматривалось как положительный фактор с точки зрения традиционного “классового подхода” к оценке зарубежных событий. Кроме того, Дж. Кеннеди лично вызывал больше симпатий у Хрущева, чем Никсон, особенно после известной дискуссии с последним, которая получила название “кухонных дебатов”²².

Хрущев с самого начала ставил Дж. Кеннеди выше и Эйзенхауэра. Он признавал большие военные заслуги генерала во время Второй мировой войны, но скептически оценивал его политическую деятельность. Молодой энергичный, незаурядный новый президент Дж. Кеннеди – внушал Хрущеву надежду на возможность радикального улучшения советско-американских отношений. Возможно, Хрущев рассчитывал, что со своим огромным политическим и жизненным опытом он сможет оказать большее влияние и давление на Дж. Кеннеди, чем, если бы ему пришлось иметь дело с опытным политическим деятелем. Однако улучшения двусторонних отношений, на которое рассчитывал Хрущев, не произошло. Первые шаги нового американского президента свидетельствовали о продолжении им прежнего внешнеполитического курса Вашингтона.

США и СССР активно продолжали разработки ракетной техники, которые чередовались успехами и неудачами. 24 октября 1960 г. в СССР на космодроме Байконур произошла катастрофа с ракетой Р-16, в результате взрыва которой погибло 92 человека, в том числе главнокомандующий Ракетных войск стратегического назначения Главный маршал артиллерии М.И. Неделин. 2 февраля 1961 г. был осуществлен успешный запуск межконтинентальной баллистической ракеты Р-16 с дальностью полета 13 тыс. км, разработанной под руководством конструктора ракетно-космической техники академика М.К. Янгеля. 12 апреля 1961 г. был совершен первый в истории человека полет в космос. Ю.А. Гагарин на космическом корабле “Восток” совершил полет вокруг Земли, что свидетельствовало о несомненных успехах советской науки. Успехи СССР в деле освоения космоса не оставляли равнодушными американских политиков. Дж. Кеннеди заявил о “ракетном отставании” США от СССР, что привело к новому витку гонки вооружений.

Антибастистовская революция на Кубе в 1959 г. и приход к власти прогрессивного режима во главе с Ф. Кастро вызвали негативное отношение со стороны США, которые привыкли рассматривать Латинскую Америку как свои задворки, а Кубу – как наиболее близкую к метрополии вотчину. По указанию президента США Д. Эйзенхауэра 17 марта 1960 г. ЦРУ создало и вооружило бригаду из кубинских эмигрантов для вторжения в эту страну и свержения режима Кастро. Этим ведомством была сформирована политическая коалиция эмигрантских групп, которая, по замыслам США, должна была стать “демократическим правительством” Кубы.

В связи с экономической блокадой Кубы, объявленной США, Хрущев в июле 1960 г. объявил о закупках СССР кубинского сахара и предостерег США от вооруженной агрессии против Кубы. Перед резидентурой советской внешней разведки в 1960 г. стояли задачи получения достоверной политической информации, раскрывающей тайные планы США в отношении Кубы. Выполняя задание Центра, резидентура советской внешней разведки в США приобрела источники секретной информации, позволяющие получать надежные данные о деятельности Организации американских государств, планах США по свержению кубинского правительства. Разведка, в частности, установила и сообщила в Центр точную дату вторжения наемников ЦРУ на Кубу. Кубинская разведка также располагала аналогичными сведениями, что позволило заблаговременно принять меры по разгрому интервентов в районе залива Кочинос.

Спланированная ЦРУ США еще при Эйзенхауэре и проведенная 17–19 апреля 1961 г. операция по высадке кубинских контрреволюционеров – “гусанос” на Плайя-Хирон, имевшая целью свержение революционного режима Кастро, закончилась

²² Подробнее см.: *Бурлацкий Ф.М.* Указ. соч., с. 218–219.

полным провалом. Все наемники ЦРУ либо погибли, либо попали в плен. 18 апреля 1961 г. СССР направил протест США против высадки антикастровских сил на Кубе. Более того, по данным советской разведки, США готовили новое вторжение на Кубу.

ПОДГОТОВКА К ВСТРЕЧЕ В ВЕНЕ

В большой войне, тем более ядерной, никто не был заинтересован; в правящих кругах США и СССР росло понимание того, что сложившуюся накаленную атмосферу следует разрядить, поэтому возникла необходимость в личной встрече руководителей двух государств, олицетворявших две противоположные социально-политические системы. Начались консультации между внешнеполитическими ведомствами СССР и США о времени и месте проведения встречи Н.С. Хрущева и Дж. Кеннеди.

В соответствии с существующей практикой МИД СССР 8 и 13 мая представил в ЦК КПСС две памятные записки о позиции СССР по широкому кругу вопросов для обмена мнениями между Хрущевым и Кеннеди в ходе их встречи, запланированной на начало июня в Вене (советско-американские отношения, разоружение, запрещение испытаний ядерного оружия, германский вопрос, положение на Ближнем Востоке и в Алжире, неудавшаяся в апреле 1961 г. попытка свержения Ф. Кастро на Кубе).

В СССР все решения о подготовке и проведении встречи принимались коллегиально на заседаниях Президиума ЦК КПСС. За девять дней с 17 по 26 мая 1961 г. этот вопрос трижды обсуждался на заседаниях Президиума ЦК КПСС. Так, 17 мая члены Президиума ЦК и кандидаты в члены Президиума ЦК под председательством Хрущева рассмотрели подготовленные МИД СССР “Материалы к беседам тов. Хрущева Н.С. во время предстоящей встречи с президентом США Кеннеди”. Представленные материалы были названы “бюрократическими”, их предложили “не утверждать, а составить памятку”²³.

18 мая 1961 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление “О мероприятиях в связи с предстоящей встречей т. Хрущева с Кеннеди”. Был утвержден проект сообщения для печати о предстоящей встрече, текст которого предлагалось передать по радио 19 мая в 6 часов вечера по московскому времени, а затем опубликовать в печати. МИД СССР поручалось сообщить послу США Л. Томпсону о согласии правительства СССР на публикацию 19 мая предложенного американской стороной сообщения для печати. Был утвержден проект указаний послу СССР в Австрии. Ему поручалось посетить федерального канцлера Австрии А. Горбаха (или Б. Крайского) и проинформировать его о том, что “между правительствами СССР и США достигнута договоренность о проведении 3 – 4 июня встречи Председателя Совета Министров СССР Н. Хрущева и президента США Д. Кеннеди. От имени Советского правительства обратиться с просьбой к правительству Австрии оказать необходимое содействие в проведении указанной встречи в Вене. Можете сговориться с послом США о совместном посещении Горбаха (или Крайского) по этому вопросу”²⁴.

Предпочтительным местом считалось проведение встреч, поочередно, в помещениях посольств СССР и США.

26 мая на заседании Президиума ЦК КПСС состоялся “обмен мнениями к встрече тов. Хрущева Н.С. с Кеннеди в Вене”, в котором приняли участие Хрущев, Микоян, Фурцева и В.В. Кузнецов – первый заместитель министра иностранных дел СССР. Было решено твердо идти на заключение мирного договора с ГДР. При этом учитывалось, что США могут пойти на развязывание войны. В то же время, исходя из анализа имевшейся разведывательной информации и международной обстановки, советские руководители считали, что Англия, Франция и ФРГ не будут поддерживать США. Рас-

²³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003, с. 498.

²⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 3, оп. 14, д. 476, л. 12, 45–46.

чет также делался на то, что против войны поднимутся общественные силы. Обсуждая вопрос о возможности воздушного моста западных стран с Западным Берлином, Хрущев предлагал не показывать свою слабость, а “проявить твердость и, если надо будет пойти на сбитие самолетов”²⁵.

Решение берлинской проблемы советским руководством рассматривалось, в то время как ключ к улучшению советско-американских отношений. Хрущев говорил об этом во время беседы с послом США в СССР Л. Томпсоном. Хрущев высказался в довольно жестких выражениях, чтобы дать понять Томпсону, что Москва не остановится перед заключением в конце 1961 г. сепаратного мирного договора с ГДР, если с Кеннеди не удастся найти взаимоприемлемого решения²⁶.

На этапе подготовки встречи лидеров двух ведущих держав мира советские органы государственной безопасности собирали разностороннюю информацию, готовили и направляли записки в ЦК КПСС и МИД СССР о международном положении, основных направлениях внешней политики новой американской администрации, отношениях между членами НАТО.

Для советских руководителей представляла интерес и официальная внешнеполитическая информация о советско-американских отношениях, и мнение лиц, близких к правительственным кругам. 31 мая 1961 г. Шелепин направил Хрущеву документ, один из разделов которого назывался “К предстоящим переговорам между Н.С. Хрущевым и Кеннеди”.

“По имеющимся сведениям, – говорилось в документе, – Кеннеди намерен в основном ограничиться обменом мнениями об общем состоянии международных отношений. Он не имеет конкретных предложений по урегулированию спорных международных проблем и рассчитывает, что, заняв в ходе переговоров жесткую, но внешне миролюбивую позицию, он сможет не только повлиять на политику СССР, но и укрепить положение США среди своих союзников”²⁷. Предполагалось, что Кеннеди при обсуждении вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия, попытается навязать советской стороне англо-американскую точку зрения, а при неуступчивости – свалить на СССР вину за возможный срыв переговоров.

Аналитики из КГБ СССР предполагали, что наиболее сложным вопросом на предстоящих переговорах в Вене будет германский вопрос, которому американцы намерены уделить большое внимание. “Правящие круги США и других западных держав в настоящее время, особенно после беседы Хрущева с [послом ФРГ в СССР Г.А.] Кроллем, убедились в решимости советского правительства заключить в этом году мирный договор с ГДР и направляют свои усилия на то, чтобы в возможно большей мере сохранить свои позиции в Западном Берлине. Основная цель Кеннеди при обсуждении берлинского вопроса будет заключаться в том, чтобы продемонстрировать решимость отстаивать права западных держав в Западном Берлине. В то же время на сессии НАТО в Осло была достигнута договоренность о продолжении разработки планов “на случай непредвиденных обстоятельств”. На сессии Совета НАТО в Осло никаких конкретных решений относительно Западного Берлина принято не было, однако, как говорится в одном сообщении американской делегации, все участники сессии согласились, что было бы “крайне опасным” неправильное представление СССР о твердости намерений западных держав в этом вопросе, поэтому “следует серьезно рассмотреть вопрос о средствах для исправления этого положения”. Участники сессии договорились продолжать разработку планов “на случай непредвиденных обстоятельств”. В качестве одной из мер рассматривалась возможность обращения в ООН с жалобой на СССР.

Одним из важных вопросов американцы считали ситуацию в Лаосе. Они предполагали, что Кеннеди на переговорах будет подчеркивать недопустимость превращения Лаоса в “коммунистическую страну”, западные державы не могут допустить этого.

²⁵ Там же, оп. 12, д. 1011, л. 43–44.

²⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964, т. 1, с. 1089.

²⁷ ЦА ФСБ России, ф. КПИ, д. 4164, л. 58–63.

Основная цель американцев состоит в том, чтобы добиться разоружения войск Патет-Лао²⁸ и предотвратить вооруженную борьбу до тех пор, пока им не удастся укрепить позиции своих сторонников и обеспечить их необходимым вооружением.

Советскими экспертами был сделан вывод, что при обсуждении вопроса о Кубе Кеннеди будет делать упор на то, что США ни под каким видом не согласятся на превращение этого острова в “коммунистическую базу” в Западном полушарии. Если президент-демократ займет жесткую позицию в вопросе о советской помощи Кубе, его поддержат даже конкуренты из республиканской партии. По имевшимся данным, Никсон “посоветовал Кеннеди ясно указать, что всякие поставки оружия коммунистическими странами на Кубу будут сочтены агрессией и их не потерпят”.

Кроме того, в КГБ не исключался вариант, что Кеннеди будет пытаться прозондировать отношение советского правительства к вопросу о восстановлении Китайской Народной Республики (КНР) в ООН. Смысл, как считали аналитики из госбезопасности, сводился к тому, что КНР вступит в ООН и станет членом Совета Безопасности, но при условии согласия китайского правительства с тем, что Тайвань останется в ООН хотя бы на некоторое время.

Накануне встречи от советской внешней разведки поступили данные о договоренности между Дж. Кеннеди и Аденауэром о необходимости проведения западными державами “соответствующей подготовки” на случай “осложнения” обстановки в Берлине. Кеннеди и Аденауэр считали, что у Советского Союза в ближайшие 4–5 месяцев имеется возможность создать “кризис” в берлинском вопросе путем постепенной передачи советскими властями своих функций в Германии правительству ГДР. Аналитики из разведки полагали, что у США и ФРГ совпадают точки зрения о нецелесообразности ведения с СССР переговоров о разоружении до всестороннего укрепления НАТО. Кеннеди и Аденауэр пришли к единому мнению, что переговоры о разоружении с СССР могут быть эффективными лишь тогда, когда Североатлантический союз будет “в достаточной степени” укреплен. В то же время в КГБ выявили некоторые разногласия в оценке Аденауэром и Дж. Кеннеди советской позиции на переговорах о прекращении испытаний ядерного оружия в Женеве. По мнению Аденауэра, Советский Союз не намерен вести серьезные переговоры и хочет лишь выяснить позицию нового правительства США в этом вопросе. Кеннеди был не согласен с этой оценкой, считая, что советское правительство, избегая взятия на себя обязательств в отношении контроля, стремится связать заключение соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия с общими переговорами по разоружению.

2 июня 1961 г. КГБ СССР проинформировал ЦК КПСС и МИД СССР о настроениях членов американской делегации, высказанных на встрече представителей общественности СССР и США в Крыму по вопросу о предстоящих переговорах между Хрущевым и Кеннеди. Американские представители заявили, что «Дж. Кеннеди рассматривает предстоящую встречу в Вене как возможность прозондировать позицию главы советского правительства по основным вопросам и ознакомиться с позицией СССР “из первых рук”, поскольку после кубинской авантюры он склонен не доверять выводам своих советников. Кроме того, Кеннеди хочет произвести впечатление на американское общественное мнение тем, что он сумел установить личный контакт с Н.С. Хрущевым и теперь знает, “как с ним вести дело”»²⁹.

Одним из главных вопросов, которые могут быть затронуты во время встречи Хрущева с Кеннеди, по мнению американских представителей, будет вопрос о разоружении. По их словам, “правительство США считает, что проблему всеобщего и полно-

²⁸ Патет-Лао (на языке лао – страна Лао), название, данное Лаосу движением Лао Иссара после провозглашения независимости Лаоса в октябре 1945 г. Возникший в 1950 г. Единый национальный фронт Лаоса (Нео Лао Итсала) часто также назывался Патет-Лао. В более широком смысле Патет-Лао называлось национально-освободительное движение, которым руководил этот фронт. Термин “Патет-Лао” употреблялся также как другое название Патриотического фронта Лаоса, основанного в 1956 г.

²⁹ ЦА ФСБ России, ф. КПИ, д. 4164, л. 64–67.

го разоружения нельзя решить без предварительного урегулирования международной обстановки при сохранении статус-кво". В связи с этим Советский Союз "должен воздержаться от вмешательства в таких районах, как Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, а также не предпринимать попыток к изменению статуса Западного Берлина". Как отмечали американцы, «конкретная позиция американского правительства в вопросе о разоружении заключается в намерении Дж. Кеннеди заявить, что улучшение международной обстановки при сохранении статус-кво и создание атмосферы доверия – это сложный и длительный процесс. США в принципе не возражают против осуществления всеобщего и полного разоружения, но не могут принять этот план при отсутствии механизма сохранения "международного порядка", который должен, в конечном счете, заменить вооруженные силы отдельных стран».

По мнению членов американской делегации, "Дж. Кеннеди при обсуждении с Н.С. Хрущевым других вопросов выскажется в пользу осуществления некоторых мер по улучшению советско-американских отношений. Он заявит о заинтересованности США в совместных мероприятиях по борьбе с болезнями, осуществлению небольших объединенных проектов помощи слаборазвитым странам, проведению различных конференций и встреч ученых, юристов, общественных деятелей и т.д. Дж. Кеннеди может поднять вопросы о совместном сотрудничестве в области мирного использования космоса, например, в осуществлении полетов на Луну, применении спутников для ретрансляции радио- и телепрограмм, а также об освобождении летчика Пауэрса".

Американцы считали, что Кеннеди во время встречи с Хрущевым не будет активно выдвигать для обсуждения вопрос о Берлине, ожидая, что это сделает советская сторона. Однако он попытается выяснить возможные шаги и действия СССР в этом вопросе, а также заявит, что попытки изменить нынешний статус Западного Берлина односторонними мерами могут обострить международное положение и будут рассматриваться США как противоречащие позиции "доброй воли".

ВЕНСКИЙ САММИТ

Н.С. Хрущев ехал в Вену уже с другим настроением, чем в Кемп-Девид. Располагая достаточной информацией, подготовленной разведкой накануне встречи, он чувствовал себя уверенно, даже проявляя элементы некоторой самоуверенности. Если перед встречей с Эйзенхауэром он был озабочен тем, чтобы не ударить в грязь лицом, то сейчас его больше занимало, как бы "поставить на место" молодого президента и добиться от него уступок. В поездке в Вену Хрущева сопровождала большая группа высокопоставленных руководителей (А.А. Громыко, М.А. Меньшиков³⁰, А.Ф. Добрынин³¹); советников (помощники Хрущева Г.Т. Шуйский, В.С. Лебедев и О.А. Трояновский); экспертов МИД (М.А. Харламов³², Ф.Ф. Молочков, В.Ф. Грубяков, В.М. Фалин, И.Г. Усачев).

Встреча в Вене проходила 3 – 4 июня 1961 г. Первая беседа между Хрущевым и Кеннеди состоялась в резиденции посла США в Вене и началась в 12 час. 45 мин. 3 июня. На беседе присутствовали с советской стороны А.А. Громыко, М.А. Меньшиков, А.Ф. Добрынин, В.М. Суходрев³³; с американской стороны – госсекретарь Д. Раск, помощник госсекретаря по европейским делам Ф.Д. Колер, специальный советник госсекретаря по делам СССР Ч.Ю. Болен, посол США в СССР Л. Томпсон, А. Акаловский. В этот же день после завтрака Кеннеди предложил Хрущеву провести дальнейшую часть беседы наедине.

³⁰ Меньшиков Михаил Алексеевич – советский посол в США в 1957–1962 гг.

³¹ Добрынин Анатолий Федорович – заведующий отделом Северной Америки, член коллегии МИД СССР, посол СССР в США в 1962–1986 гг.

³² Харламов Михаил Аверкиевич – заведующий отделом печати МИД СССР в 1958–1962 гг.

³³ Суходрев Виктор Михайлович – личный переводчик Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и других советских лидеров.

Третья беседа Хрущева и Кеннеди началась в 10 час. 30 мин. в помещении советского посольства в Вене. После завтрака, пока готовился проект сообщения для печати, Кеннеди снова предложил Хрущеву побеседовать наедине.

Стенограмма бесед между советским и американским лидерами, которую вел В.М. Суходрев, свидетельствует, что главное место заняло выяснение политических и идеологических вопросов – о капитализме, социализме, о признании двух различных систем и принципах отношений между ними, жизненных интересах обеих стран, об отношении к различным видам войн и другие.

Кеннеди предлагал вести обсуждение общего положения в мире, применительно к отношениям между США и СССР. По мнению Хрущева, у СССР и США “во многом существует разное понимание положения в мире”. В качестве примера он привел Иран, американская “поддержка прогнившего режима в Иране лишь вызывает среди народа недовольство политикой США”. Хрущев отметил, что американская политика в Иране приводит к тому, что народ с еще большей симпатией относится к СССР. Другим примером советско-американских разногласий Хрущев назвал Кубу и подверг критике действия США по высадке десанта на Кубу и поддержку режима Батисты, “по существу США показывают, что в случае если соседние с ними страны будут проводить политику, отличающуюся от американской, то Америка может напасть на них”³⁴.

Обсуждая положение в Лаосе, Хрущев призвал быть откровенными и признать, что и Советский Союз, и США направляют в Лаос оружие различным группировкам. Кеннеди, согласившись, что политика США в отношении Лаоса “была не всегда мудрой”, отметил, что “главная проблема заключается в том, чтобы попытаться найти решение лаосской проблемы, которое было бы приемлемо для обеих наших стран и не нанесло бы ущерба нашему престижу”. Он добавил, что необходимо обеспечить мир в Лаосе без военных действий со стороны Вьетнама, Таиланда, Америки или кого-либо другого. Независимо от прошлых событий надо добиться полного прекращения военных действий в Лаосе и приступить к разработке плана создания нейтрального и независимого государства.

Кеннеди заявил, что его волнуют три момента. “Во-первых, необходимость того, чтобы все народы имели возможность свободно избирать себе форму правления на основе тех законодательных процессов, с которыми мы все знакомы. Во-вторых, необходимо учитывать соображения стратегического характера”. В-третьих, не предсказывая в каком направлении будут развиваться те или иные страны, Кеннеди отметил, что в США “обеспокоены, когда в какой-либо стране, например, в Китае, происходит сдвиг, который ухудшает наше положение”. Кеннеди высказал также обеспокоенность тем, как Н.С. Хрущев относится к разным видам войн, в частности, его поддержкой национально-освободительных войн. “Часто в тех или иных странах власть военным путем, без поддержки со стороны народа, захватывает незначительные группы лиц”³⁵.

В ответ на утверждение Хрущева о странах и правительствах, которые поддерживали США, но не пользовались поддержкой народа, Кеннеди заявил, что “если бы народ Польши получил право сделать свободный выбор, то нынешнее правительство, возможно, не было бы избрано”. Тем не менее, президент США отметил, что нынешнее правительство Польши находится у власти, и это факт, с которым считается администрация США, хотя, как сказал Кеннеди, ему кажется, что оно не пользуется поддержкой большинства народа”³⁶.

В процессе заключительной беседы, которая проходила между Кеннеди и Хрущевым наедине, американский президент признал, что по вопросу о Берлине стороны

³⁴ РГАНИ, ф. 52, оп. 1, д. 468, л. 15 – 25. О встрече Н.С. Хрущева с Дж. Кеннеди см. также: *Веттиг Г.* Берлинский кризис 1958–1963 гг. Политика угроз и возведение Берлинской стены. М., 2007, с. 149–152; *Корниенко Г.М.* Упущенная возможность. Встреча Н.С. Хрущева и Дж. Кеннеди в Вене в 1961 г. – Новая и новейшая история, 1992, № 2.

³⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 3. Постановления. 1959–1964. М., 2008, с. 183.

³⁶ Там же, с. 190.

придерживаются различных точек зрения. Однако поскольку этот вопрос имел столь большое значение для обеих стран, Кеннеди выразил надежду, что в интересах улучшения взаимоотношений Хрущев не будет предпринимать таких действий, в результате которых “наши страны окажутся перед лицом непосредственного столкновения друг с другом”³⁷.

Если говорить о практических результатах длительного обсуждения рассматриваемых вопросов, то Хрущеву и Кеннеди не удалось достигнуть по ним взаимопонимания. Отчасти это объяснялось тем, что Кеннеди рассматривал встречу, прежде всего, как ознакомительную. Отчасти, наверное, потому, что Хрущев выдвигал нереалистические цели, полагая их достижимыми. Его по-прежнему больше всего заботила германская проблема. Он добивался политического признания ГДР США и другими странами Запада, узаконения раскола Германии на два государства. Он ставил вопрос об удалении западных держав из Западного Берлина и даже снова говорил о необходимости поставить во главе ООН трех генеральных секретарей. Кеннеди не согласился ни с одним из этих требований³⁸.

Несмотря на то, что на Венском саммите не было подписано ни договоров, ни соглашений, встреча, тем не менее, имела важное значение в развитии отношений между СССР и США. Два лидера вынесли из этой встречи смешанные чувства. Кеннеди убедился в том, что в лице Хрущева он имеет умного и здравомыслящего партнера. Однако ему оставались совершенно неясными подлинные мотивы и цели советской внешней политики. Хрущев после возвращения признавался, что Кеннеди произвел на него более благоприятное впечатление, чем Эйзенхауэр, как человек, способный по-новому взглянуть на отношения с Советским Союзом. Молодой президент, безусловно, внушил ему чувство уважения, однако показался “чересчур интеллигентным”, т.е. не способным принимать твердые решения в критических ситуациях. Это была серьезная ошибка, в чем Хрущеву пришлось убедиться во время берлинского³⁹ и, особенно, в период карибского кризиса⁴⁰.

³⁷ РГАНИ, ф. 52, оп. 1, д. 468, л. 76–80.

³⁸ *Бурлацкий Ф.М.* Указ. соч., с. 219.

³⁹ Новое обострение кризиса вокруг статуса Западного Берлина произошло в августе 1961 г. На заседании Политического консультативного комитета государств – участников Варшавского договора 5 августа 1961 г. было одобрено предложение ГДР принять меры против подрывной деятельности Западного Берлина. 13 августа по инициативе руководителя ГДР В. Ульбрихта из бетонных плит и колючей проволоки была сооружена Берлинская стена, разделившая западную и восточную части Берлина.

⁴⁰ Карибский кризис разразился в 1962 г., когда Советский Союз, решив оградить Кубу от экспансии США, разместил на ее территории советские ядерные ракеты средней дальности. Блокада Кубы и приведение в боевую готовность войск США поставили мир перед угрозой начала третьей мировой войны.